

5. Glosienė, A. Kūrybingumas žinių visuomenėje: idėjų žemėlapis // Informacijos mokslai. — 2007. — № 41.
6. Melnikas, B. Žinių ekonomikos kūrimo perspektyvos Europos Sąjungos raidos ir plėtros sąlygomis / Ekonomikos modernizavimas: Nauji iššūkiai ir ekonominės politikos prioritetai (aut. kolekt.). — Vilnius: Vilniaus universitetas, 2007. — P. 473–488.
7. Štreimikienė, D. Regionų plėtros teorijos ir politika // Regionų plėtra — 2001: tarptautinės mokslinės konferencijos pranešimų medžiaga; Kaunas: Technologija, 2001. — P. 279–283.

Проблемы российской и белорусской экономик под влиянием западных санкций

Б.Н. Желиба,

*Минский университет управления, г. Минск, Беларусь,
bnz1948@miu.by*

Экономика России продолжает испытывать трудности под влиянием секторальных и финансовых санкций, которые наложили на нее ЕС и США. В числе основных факторов, давящих на рубль, эксперты называют падение мировых цен на нефть. Страны ОПЕК увеличили поставки нефти на мировой рынок с осени 2014 года и не намерены уменьшать объемы добычи. При этом производство нефти в США растет, в том числе за счет увеличения добычи сланцевой нефти, и достигло максимума с марта 1986 года (8,867 млн баррелей в сутки), а в 2015 году достигнет самого высокого уровня за 45 лет. Явно по сговору с США и под их давлением Саудовская Аравия и Кувейт обрушили цены на нефть со 100–115 долларов за баррель до 50 долларов и ниже.

Только за октябрь 2014 г. Центробанк России, чтобы хоть как-то затормозить обвальную девальвацию рубля, потратил на бирже в качестве интервенции в торги рекордные 30 млрд долларов из своих валютных резервов. Объем международных резервов Российской Федерации по состоянию на 31 октября 2014 года составил 428,6 млрд долларов против 439,1 млрд на 24 октября 2014 года. Таким образом международные резервы только за неделю сократились на 10,5 млрд долларов. 5 ноября 2014 года Центробанк России объявил, что не намерен тратить на поддержание курса рубля более 350 млн долларов в сутки, тогда как в октябре 2014 года он на протяжении девяти дней тратил на поддержание курса рубля более чем по 2 млрд долларов в день. Тем временем девальвация российского рубля к концу 2014 года не только не замедлилась, но даже ускорилась. Понедельник 15 декабря, по общему признанию, стал «черным» для российской валюты. Зафиксирован ее биржевой курс: к доллару — свыше 64 рублей, к евро — свыше 76 рублей. С начала года обесценение к доллару составило практически 100 %, к евро — 70 %. Центробанк России в качестве экстренной меры для спасения ситуации в ночь с 15 на 16 декабря принял решение сразу на 6,5 % повысить свою ключевую ставку — с 10,5 до 17 %. Сразу это не помогло. Более того, еще «чернее» оказался вторник. На торгах Московской межбанковской валютной биржи во вторник курс евро достигал 100 рублей, курс доллара — 80 рублей. Если учесть, что курс доллара на 01.01.2014 был 32,56 российского рубля, а курс евро — 45, то девальвацию российской валюты уже удобнее отражать кратно, т.е. ее курс упал соответственно в 2,46 и в 2,22 раза. По признанию самого Центробанка РФ, ситуация на валютном рынке стала критической. Однако позднее рубль частично отыграл свои котировки.

Денежные власти России явно не ожидали такой скорости истощения золотовалютных резервов. Специалисты по российскому бюджету подсчитали, что при цене нефти 75–80 долларов за баррель у России хватит золотовалютных резервов ровно на два года. По сути, российский рубль был отпущен в свободное плавание. К началу 2015 года золотовалютные резервы России уже снизились до отметки ниже 400 млрд долларов.

Во внешнеэкономических взаимоотношениях Беларуси с Россией дела шли с переменным успехом. Так, радость по поводу экспортных возможностей, открывшихся для Беларуси в связи с российским эмбарго на ввоз продовольствия из стран ЕС, сменилась разочарованием. Экспорт продовольствия в Россию Беларусь нарастила — где в 1,3 раза, а по некоторым позициям — и в 1,5 раза в натуральном выражении, но в стоимостном — в пересчете на доллары — экспортная выручка падает. А все из-за обвальной девальвации российского рубля. С начала 2014 года он обесценился к доллару в 2 раза, в то время как белорусский рубль до середины декабря — на 14 %. Его укрепление к российскому рублю сделало белорусский экспорт в Россию менее выгодным, зато более выгодным, соответственно, сделало экспорт россиян в Беларусь. Можно было, конечно, поднять цены на белорусский

экспорт в полегчавших российских рублях, но не факт, что это бы помогло. Ведь от ножниц в девальвации рублей союзников страдает и белорусский промышленный экспорт. Например, работники МАЗа, МТЗ и других заметных предприятий давно уже перешли на неполную рабочую неделю по причине затоваренности.

Белорусские золотовалютные резервы снизились до критического значения — 4,7 млрд долларов. Если отбросить монетарное золото (в слитках), чем срочно за долги не рассчитаешься, а взять только валютную составляющую, то и вовсе останется порядка 3 млрд в долларовом эквиваленте. С такими резервами при внешних долгах Беларуси в 12,6 млрд долларов экономика не может быть стабильной. Долги надо отдавать прежде всего за счет собственной валютной выручки, а не путем новых заимствований. За январь — август экспорт товаров составил 25,2 млрд долларов, что на 1,5 % меньше, чем за аналогичный период прошлого года, а импорт — 26,7 млрд, что меньше прошлогоднего на 6,3 %. В итоге — сальдо отрицательное [3]. Таким же оно осталось на начало 2015 года.

Пока Нацбанк и правительство Беларуси думали, что делать, панические настроения населения как отзвук на стремительное падение российского рубля нарастали. В банковские пункты обмена валюты выстраивались очереди. В декабре белорусы купили только наличной валюты на 892,8 млн долларов, немного недотянув до рекордного уровня марта 2011 года, когда панически было скуплено 1191 млн долларов. Чистая покупка наличной валюты составила 328,1 млн долларов. Еще большее превышение купленной валюты над проданной со стороны населения вышло по безналичному обороту — 573,9 млн долларов. В итоге только за декабрь золотовалютные резервы Беларуси снизились на 760 млн долларов и сейчас составляют чуть больше 5 млрд. Белорусскими денежными властями было принято оригинальное решение: в пятницу 19 декабря, которую можно назвать «черной» для белорусского рубля, Нацбанк ввел 30 %-ный сбор при покупке валюты физическими и юридическими лицами. Фактически это была слегка прикрытая одномоментная девальвация национальной денежной единицы.

Таким образом, в декабре — январе население Беларуси пережило очередной стресс. Белорусский рубль к февралю 2015 года девальвировался на 42 %, и конца его падения не видно. Вслед за девальвацией неминуема ускоренная инфляция. Это вытекает из известных макроэкономических закономерностей, и это ярко подтвердила практика валютного кризиса 2013 года.

Судьба белорусской экономики зависит от того, сможет ли российское руководство одолжить два-три миллиарда долларов союзнику, чтобы удержать ситуацию хотя бы до президентских выборов в Беларуси. Однако, в отличие от прежних «тучных» времен, России придется выделять нам кредитные инъекции, сообразуясь с углубляющимся собственным экономическим и политическим кризисом. Экономический обвал в Беларуси Москве всегда был ни к чему. А сегодня угроза обвала реально нависла и над российской экономикой.

Литература

1. Банковский кодекс Республики Беларусь от 25.10.2000 № 441-З (в ред. Законов Республики Беларусь от 17.07.2006 № 145-З, от 26.12.2007 № 301-З, от 08.07.2008 № 369-З, от 08.07.2008 № 372-З, от 15.07.2008 № 397-З, от 03.06.2009 № 23-З, от 31.12.2009 № 114-З, от 14.06.2010 № 132-З) // Консультант Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информации Республики Беларусь. — Дата доступа : 27.01.2013.
2. Тарасов, В.И. Общеэкономическая и монетарная политика Республики Беларусь / В.И. Тарасов // Банкаўскі веснік. — 2011. — № 22 (531). — С. 9—17.
3. Желиба, Б.Н. Денежно-кредитная и бюджетно-финансовая политика Беларуси на современном этапе / Б.Н. Желиба // Вести Института предпринимательской деятельности. — Минск, 2014. — № 1 (20). — С. 25—34.

Вопросы педагогического менеджмента

Т.Ю. Ломакина,

Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Институт стратегии развития образования Российской академии образования», г. Москва, Российская Федерация

Основной целью модернизации управления образовательными учреждениями является создание эффективной системы государственно-общественного управления, которая обеспечит динамичное развитие и высокое качество образования, его многообразие и ориентацию на удовлетворение запросов личности, общества и государства.